

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Впервые за годы демократии Магнитка столкнулась с судебными разбирательствами «неудачников» избирательной кампании. Кто-то недоволен, что комбинат выдвинул слишком много своих кандидатов. Другие утверждают, что прошедшие выборы проходили по сценарию неких «грязных» технологий, и допущена фальсификация. Что именно подверглось фальсификации (если она была) — сами бюллетени или итоговые протоколы, а самое главное, кто это сделал — победившая или проигравшая сторона, разберутся судебные органы.

Однако, штаб несостоявшегося депутата А. Черепанова использует максимальные возможности, усиливая давление на общественное мнение в средствах массовой информации. Посыпалась обвинение и в адрес членов участковых избирательных комиссий, якобы допустивших арифметические погрешности при подсчете голосов.

«Война» газетных публикаций настолько все запутала, что рядовые магнитогорцы уже и не знают, чья точка зрения и чьи доводы правильны и справедливы. Когда наступит хоть малейшая ясность в «шумихе», искусственно созданной господином Черепановым? И когда, наконец, будет поставлена точка во всем этом деле?

С этими вопросами мы обратились к человеку, выступающему в роли независимого эксперта, а именно — председателю городской избирательной комиссии, директору Магнитогорского филиала Уральской академии государственной службы Юрию Миронову. Следует пояснить, что городская избирательная комиссия не занималась выборами депутатов Законодательного собрания области, поэтому она не является заинтересованной стороной в этом судебном процессе.

— Юрий Васильевич, что вы можете сказать о происходящем? Со страниц газет на избирателей выливают огромное количество материалов, отражающих позицию только Черепанова. Стоит ли доверять их информации?

— Ну, во-первых, хотел бы сказать, что в выборах, в том числе и в местные органы власти, было много «обиженных» кандидатов. Оно и естественно: ведь проигравших оказалось в три раза больше, чем выигравших выборы.

Что касается вашего вопроса — в прессе действительно усиленно обсуждается только одна точка зрения: на суде проведен подсчет бюллетеней и вынесено однозначное решение, что на восьми избирательных участках допущена фальсификация. Поскольку это случилось одновременно на всех участках, речь идет о фальсификации по сговору, и в результате победил Борис Никифоров. Этой точки зрения придерживается Артем Черепанов. Это его версия. И эту свою версию он направил и в центральную избирательную комиссию, и в аппарат полномочного представителя Президента РФ в нашем федеральном округе П. Латышева. А ведь реальная картина нам неизвестна. В качестве председателя городской избирательной комиссии мне приходилось пристально изучать процесс выборов. Да и любой, кто хоть раз был просто членом избирательной комиссии, доверенным лицом кандидата или наблюдателем, наверняка убедился в следующем. В промежутке — с момента, когда избиратели получили и заполнили бюллетени, избирательная комиссия вскрыла урны после окончания голосования, пересчитала и разложила бюллетени, подвела итоги и заполнила итоговый протокол, — фальсификация практически невозможна. Но ошибки могут быть и предусмотрены законом о выборах Челябинской области. Например, могут появиться лишние чистые бюллетени. В таком случае составляется акт, затем разбираются, откуда они появились. Участков много, возможно, из соседнего лишние передали. Положено было еще раз пересчитать бюллетени при приеме, но не посчитали: кто-то не доработал. Порой случается: на участке по документам получили столько-то бюллетеней, а стали подводить итоги — их не хватало. Это, как и в первом случае, либо ошибка избирательной комиссии при получении, либо избиратель заполнил бюллетень, но передумал о своем решении и унес его с собой. И такие вещи закон предусматривает: составляют соответствующий акт, который прилагается к протоколу. Все явления с момента, когда человек получает

бюллетень до подведения итогов голосования, отражаются в протоколе. Это единственный достоверный документ, официально подтверждающий итоги выборов. Заверенная председателем копия протокола передается наблюдателям, членам комиссии с правом совещательного голоса, прессе, доверенным лицам кандидата. Поэтому надо верить только протоколу избирательной комиссии или решению суда, которого, как мне известно, еще не было.

— То есть, если возникают разногласия или недоверие по поводу подсчета бюллетеней, необходимо тут же заявить об этом?

— После того, как в средствах массовой информации опубликованы данные итоговых протоколов, результаты выборов считаются официальными. Если у кого-то из присутствующих на подсчете голосов есть возражения, он немедленно должен заявить о своем несогласии. Когда возникают сомнения, то об этом сразу ставит в известность и саму избирательную комиссию, и прессу, и, в конце концов, суд, как это сделал Фаик Мухаметзянов. И надо сказать, на

вать сами комиссии, наблюдатели и доверенные лица всех кандидатов по этому округу, потому что в противном случае итоги пересчета будут недействительными.

— Следовательно, верить пересчету, проводимому Черепановым, нельзя?

— При работе с бюллетенями присутствовали Черепанов и его представители, то есть фактически лишь одна сторона. Ни одного члена избирательной комиссии, будь то участковая, окружная или областная, не было. Поэтому то, что произошло, пересчетом назвать нельзя. Имеется лишь версия Черепанова, промежуточная. Трактовать ее как окончательную победу, тем более оказывать давление через прессу на суд, на действующего депутата Никифорова делать не следовало бы. Думаю, что повторный, с соблюдением всех пунктов закона, подсчет голосов с участием участковых и окружной избирательных комиссий поставит все на свои места. Обязательно выяснится, была ли крупномасштабная фальсификация и на какой стадии. Это разбира-

так далее. При подсчете голосов и подведении итогов голосования могут быть только незначительные ошибки, которые тут же должны исправляться. По той простой причине, что электронная машина не примет неправильный протокол, она сама проверяет: по вертикали, по диагонали и по проверочным формулам. И если есть ошибки, то она указывает на них. Данные электронных подсчетов не являются официальными, но они помогают выявить ошибки в официальном — бумажном варианте. Эти итоги по Законодательному собранию опубликованы в «Южноуральской панораме» в полном объеме и по каждому участку: за кого сколько голосов, кто против всех, сколько действительных или недействительных бюллетеней...

— Как вы считаете, по какому сценарию пойдет развитие событий?

— На мой взгляд, скорее всего, пересчет голосов с привлечением всех заинтересованных, которыми являются участковые избирательные комиссии и избирательный округ, на-

Юрий МИРОНОВ:

«Права избирателей — не тряпка, о которую вытереть ноги»

каждый может вытереть ноги

В последнее время Магнитку захлестнула послевыборная волокита, вызванная недовольством некоторых проигравших кандидатов в депутаты и якобы сомнительными результатами голосования избирателей. В числе «возмущенных» Мухаметзянов, Шабалин, Черепанов и Добчинский. Наиболее громкого разбирательства добился врач-реаниматолог руководитель некоммерческой организации «Мир без наркотиков» Артем Черепанов.

тельство очень серьезно отражается на социально-политическом климате в городе. Все хотят окончательной ясности в этом деле. Люди чувствуют, что их обманывают. Членам участковых комиссий предъявляют необоснованные обвинения. Но помните: не могут 100 человек одновременно являться фальсификаторами. Не могут они даже под угрозой увольнения пойти на уголовное дело. Допускаю, что в одной комиссии могут что-то напутать. Но говорить, что все участковые комиссии сговорились и под чьим-то дирижерством сфальсифицировали выборы, конечно, бред.

— Со стороны Черепанова подавались иски на возбуждение уголовных дел в адрес членов избиркома?

— Мне это неизвестно. Известны лишь требования пересмотреть или отменить результаты выборов по 16 избирательному округу. И конкретное требование по восьми избирательным участкам, где, по мнению Черепанова, были серьезные нарушения. Судя по публикациям, он требует возбуждения уголовных дел против председателей участковых избирательных комиссий. Хотя практика показала, что коллективных процессов у нас не бывает. На комиссию трудно подать в суд: кто-то должен нести персональную ответственность. На мой взгляд, итоги выборов нормальные, реально отражают волеизъявление избирателей. Сомнений в них нет. А те обвинения, которые появились у Черепанова, возникли в результате возможной поствыборной фальсификации. В чьих интересах это произошло, если действительно произошло — должен решить суд. И если подтвердится любая из вариантов фальсификации, открытие уголовного дела просто необходимо в интересах общества.

— Могут ли быть «замешаны» наблюдатели?

— Весь парадокс в следующем: ни наблюдатель, ни член комиссии с правом совещательного голоса к бюллетеням не притрагиваются. Они могут только сказать: «Вы этот бюллетень не туда положили». Это входит в круг их полномочий. Если наблюдатели делают замечание, то комиссия голосует за этот бюллетень: признать его действительным или недействительным. Если бюллетень признается недействительным, то на его оборотной стороне указывается мотив признания недействительным, под которым ставят роспись два члена комиссии. Каждый сомнительный бюллетень показывают всем и по нему голосуют. И тот же наблюдатель может сказать: «Пожалуйста, эту стопочку бюллетеней пересчитайте». И комиссия обязана пересчитать. Если даже один из членов комиссии с правом решающего голоса не согласен с цифрами, он в протоколе пишет свое особое мнение, и оно идет вместе с первым протоколом в вышестоящую организацию. Давайте посмотрим, есть ли там оно. Если поступает жалоба от присутствующих при подсчете голосов, она тоже прикладывается к протоколу, и по ней тоже принимается решение: признать протокол действительным, законным, составить повторный протокол, пересчитать повторно бюллетени и

блюдатели, доверенные лица всех кандидатов, все равно состоится, иначе все будет под большим сомнением. Будет определено, по каким критериям бюллетени признавали недействительными, каково фактическое положение дел. Это во многом и определит дальнейший ход событий. Но лучше до суда не строить никаких сценариев и прогнозов. И лучше всего через прессу не морочить головы избирателям.

— Эксперты будут проверять?

— Скорее всего, да. Я, правда, не знаю, как они возьмутся за дело, но надо выяснить статистику и критерии признания бюллетеней недействительными. Тогда многое станет ясным.

— То есть процедура отмены выборов и назначения перевыборов не состоится?

— Не вижу для этого никаких оснований. Такого быть не может, это совершенно исключено. Я думаю, несмотря ни на что, выборы покажут, что избранные достойны. Кое-кто говорит, мол, комбинат проталкивал своих кандидатов. Но на это надо просто посмотреть. Пришло время, когда любая отраслевая или региональная (область, город) или местная структура, будь то ММК, Магнитогорскмежрайгаз, другая коммерческая организация или предприятие ищет политическую защиту своих экономических и социальных интересов. А поскольку комбинат — по сути дела город, я думаю, что выборы прошли в интересах города.

— Самое печальное — прецедент создан.

— Вот это самое страшное, потому что избиратель и так видел много грязи во время предвыборной агитации. А если ему сейчас упорно втолковывают, что еще и результаты выборов сфальсифицированы, то народ просто перестанет верить той власти, которую избрал сам. Это можно расценить как попытку расшатать и представительную, и исполнительную власть области и города. Кому это нужно и кто за этим стоит — можно только догадываться.

— Если будет доказано, что допущены нарушения со стороны Черепанова, возможен ли против него встречный иск?

— Должен пояснить: городская избирательная комиссия не состоит в вертикали выборов депутатов Законодательного собрания. Я заинтересован в одном: выборы должны быть справедливыми. И будет справедливо, если члены избирательной комиссии, поскольку их практически обвинили в преступлении — фальсификации выборов, потребуют дальнейшего разбирательства. А к чьей стороне будет иск, и будет ли он, покажет повторный подсчет голосов, проведенный с участием всех заинтересованных сторон в рамках начавшегося судебного разбирательства. Пора поставить точку в этом деле. И она будет поставлена судом. А всех, кто дорожит чистым именем Магнитки, я призываю пока воздержаться от своих высказываний и «пиаровских» технологий.

Беседовал Алексей ДУЗЕНКО. Фото Евгения РУХМАЛЕВА.